

Свадьба — эпизод 4 из 4

Зачем ты зовешь меня вашим превосходительством? Ведь я не генерал!

Капитан 2-го ранга это даже ниже полковника.

Нюнин (говорит ему в ухо, как глухому). Знаю, но, Федор Яковлевич, будьте добры, позвольте нам называть вас вашим превосходительством! Семья здесь, знаете ли, патриархальная, уважает старших, любит чинопочитание...

Ревунов. Да, если так, то конечно... (Идя к столу.) Весьма!

Настасья Тимофеевна. Садитесь, ваше превосходительство! Будьте такие добрые! Кушайте, ваше превосходительство! Только извините, у себя там вы привыкли к деликатности, а у нас просто!

Ревунов (не расслышав)

Жигалов. Значит, от души, ваше превосходительство? Уважаю! Сам я человек простой, без всякого жульничества, и уважаю таких. Кушайте, ваше превосходительство!

Апломбов. Вы давно в отставке, ваше превосходительство?

Ревунов. А? Да, да... так... Это верно. Да-с... Но позвольте, что же это, однако?

Селедка горькая... и хлеб горький. Невозможно есть!

Все. Горько! Горько!

Ревунов

Вы того... матрос, стало быть?

Мозговой. Точно так.

Ревунов. Ага... Так... Да... Морская служба всегда была трудная. Есть над чем задуматься и голову поломать. Всякое незначительное слово имеет, так сказать, свой особый смысл! Например: марсовые по вантам на фок и грот! Что это значит? Матрос небось понимает! Хе-хе... Тонкость, что твоя математика!

Нюнин. За здоровье его превосходительства Федора Яковлевича

Ревунова-Караулова!

Ять. Вот вы, ваше превосходительство, изволили сейчас выразиться насчет трудностей флотской службы. А разве телеграфная легче? Теперь, ваше превосходительство, никто не может поступить на телеграфную службу, если не умеет читать и писать по-французски и по-немецки. Но самое трудное у нас, это передача телеграмм. Ужасно трудно! Извольте послушать. (Стучит вилкой по столу, подражая телеграфному станку.)

Ревунов. Что же это значит?

Ять. Это значит: я уважаю вас, ваше превосходительство, за добродетели. Вы думаете, легко? А вот еще... (Стучит.)

Ревунов. Вы погромче... Не слышу...

Ять. А это значит: мадам, как я счастлив, что держу вас в своих объятиях!

Ревунов. Вы про какую это мадам? Да... (Мозговому.) А вот, если идя полным ветром и надо... и надо поставить брамсели и бом-брамсели! Тут уж надо командовать: салинговые к вантам на брамсели и бом-брамсели... и в это время, как на реях отдают паруса, внизу становятся на брам и бом-брам-шкоты, фалы и брасы...

Шафер (вставая). Милостивые государи и милостивые госуд...

Ревунов (перебивая). Да-с... Мало ли разных команд... Да... Брамы и бом-брам-шкоты тянуть пшел фалы!! Хорошо? Но что это значит и какой смысл? А очень просто! Тянут, знаете ли, брамы и бом-брам-шкоты и поднимают фалы... все вдруг! причем уравнивают бом-брам-шкоты и бом-брам-фалы при подъеме, а в это время, глядя по надобности, потравливают брасы сих парусов, а когда уж, стало быть, шкоты натянуты, фалы все до места подняты, то брамы и бом-брам-брасы вытягиваются и реи брасуются соответственно направлению ветра...

Нюнин (Ревунову). Федор Яковлевич, хозяйка просит вас поговорить о чем-нибудь другом. Это непонятно гостям и скучно...

Ревунов. Что? Кому скучно? (Мозговому.) Молодой человек! А вот ежели корабль лежит бейдевинд правым галсом под всеми парусами и надо сделать через фордевинд. Как надо командовать? А вот как: свистать всех наверх, поворот через фордевинд!.. Хе-хе...

Нюнин. Федор Яковлевич, довольно! Кушайте.

Ревунов. Как только все выбежали, сейчас командуют: по местам стоять, поворот через фордевинд! Эх, жизнь! Командуешь, а сам смотришь, как матросы, как молния, разбегаются по местам и разносят брамы и брасы. Этак не выдержишь и крикнешь: молодцы, ребята! (Поперхнулся и кашляет.)

Шафер (спешит воспользоваться наступившей паузой). В сегодняшний, так сказать, день, в который мы, собравшись все в кучу для чествования нашего любимого...

Ревунов (перебивая). Да-с! И ведь все это надо помнить! Например: фока-шкот, грота-шкот раздернуть!..

Шафер (обиженно). Что ж он перебивает? Этак мы ни одной речи не скажем! Настасья Тимофеевна. Мы люди темные, ваше превосходительство, ничего этого самого не понимаем, а вы лучше расскажите нам что-нибудь касающееся...

Ревунов (не расслышав). Я уже ел, благодарю. Вы говорите: гуся? Благодарю... Да... Старину вспомнил... А ведь приятно, молодой человек! Плынешь себе по морю, горя не зная, и... (дрогнувшим голосом) помните этот восторг, когда делают поворот оверштаг! Какой моряк не зажжется при воспоминании об

этом маневре?! Ведь как только раздалась команда: свистать всех наверх, поворот оверштаг словно электрическая искра пробежала по всем. Начиная от командира и до последнего матроса все встrepенулись...

Змеюкина. Скучно! Скучно!

Ревунов (не расслышав). Благодарю, я ел. (С увлечением.) Все приготовилось и впилося глазами в старшего офицера... На фоковые и гротовые брасы на правую, на крьюсельные брасы на левую, на контра-брасы на левую, командует старший офицер. Все моментально исполняется... Фока-шкот, кливер-шкот раздернуть... право на борт! (Встает.) Корабль покатился к ветру, и, наконец, паруса начинают заполаскивать. Старший офицер: на брасах, на брасах не зевать, а сам впился глазами в грот-марсель и, когда, наконец, и этот парус то есть момент поворота наступил, раздается громовая команда: грот-марса-булинь отдай, пшел брасы! Тут все летит, трещит столпотворение вавилонское! все исполняется без ошибки. Поворот удался!

Настасья Тимофеевна (вспыхнув). Генерал, а безобразите... Постыдились бы на старости лет!

Ревунов. Котлет? Нет, не ел... благодарю вас.

Настасья Тимофеевна (громко). Я говорю, постыдились бы на старости лет!

Генерал, а безобразите!

Нюнин (смущенно). Господа, ну вот... стоит ли? Право...

Ревунов. Во-первых, я не генерал, а капитан 2-го ранга, что по военной табели о рангах соответствует подполковнику.

Настасья Тимофеевна. Ежели не генерал, то за что же вы деньги взяли? И мы вам не за то деньги платили, чтоб вы безобразили!

Ревунов (в недоумении). Какие деньги?

Настасья Тимофеевна. Известно, какие. Небось получили через Андрея Андреевича четвертную... (Нюнину). А тебе, Андрюшенька, грех! Я тебя не просила такого нанимать!

Нюнин. Ну вот... Оставьте! Стоит ли?

Ревунов. Наняли... заплатили... Что такое?

Апломбов. Позвольте, однако... Вы ведь получили от Андрея Андреевича двадцать пять рублей?

Ревунов. Какие двадцать пять рублей? (Сообразив.) Вот оно что! Теперь я все понимаю... Какая гадость! Какая гадость!

Апломбов. Ведь вы получили деньги?

Ревунов. Никаких я денег не получал! Подите прочь! (Выходит из-за стола.) Какая гадость! Какая низость! Оскорбить так старого человека, моряка, заслуженного офицера!.. Будь это порядочное общество, я мог бы вызвать на дуэль, а теперь что я могу сделать? (Растерянно.) Где дверь? В какую сторону идти? Человек, выведи меня! Человек! (Идет.) Какая низость! Какая гадость!

(Уходит.)

Настасья Тимофеевна. Андрюшенька, где же двадцать пять рублей?

Нюнин. Ну стоит ли говорить о таких пустяках? Велика важность! Тут все радуются, а вы черт знает о чем... (Кричит.)

Змеюкина. Мне душно! Дайте мне атмосферы! Возле вас я задыхаюсь!

Ять (в восторге). Чудная! Чудная!

Шафер (стараясь перекричать). Милостивые государи и милостивые государыни! В сегодняшний, так сказать, день...

Занавес

дорогая (франц. ma chere).